

Ли Тяньмин обернулся, только что избежав смерти и желая все хорошенько рассмотреть. Вдалеке на руинах стоял черноволосый мужчина. Он стоял прямо, и его волосы элегантно свисали вдоль спины, как и его утонченное выражение лица. Но даже это ничуть не ослабляло властную ауру, исходящую от этого человека. Его глаза напоминали два зеркала, в которых, казалось, отражалось все, что он видел. Тяньмин был ошеломлен этим зрелищем.

"Дядя Ян?" Разве тот, кто внезапно появился, чтобы спасти его, не был Му Яном? Кроме его глаз, все в нем было таким же, как и раньше. Однако он заметил огромную перемену в его ауре. Му Ян теперь чувствовал себя эмпирейским святым.

Как мог Небесная Воля Му Ян стать эмпирейским святым после того, как год путешествовал со своей матерью? Это было уже далеко за пределами его здравого смысла. Он продолжал смотреть в пустоту, пока Му Ян не встретился с ним взглядом. По его задумчивым глазам было трудно определить выражение его лица, но от этого он не казался холодным. Его губы изогнулись в подобии улыбки.

"Давно не виделись, Тяньмин".

"Дядя Ян? Твоя сила..."

Как раз в этот момент автарх вскрикнул. "Ли Муян?!" Он перестал атаковать и смотрел на Му Яна как дурак.

"У тебя хорошее зрение. Я не думал, что ты меня узнаешь", - сказал Му Ян.

"Невозможно! Ты мертв! Я сам убил тебя! Ты умер вместе с Цзиньэр!" Он закатил глаза в недоумении.

"Мне удалось перевоплотиться".

Тяньмин вообще не понимал, что происходит. Он был потрясен не меньше, чем автарх.

"Что это за шутка? Это невозможно! Даже боги не могут реинкарнировать. Что за чушь пытается выдумать такой простой смертный, как ты?!" сказал Сюаньюань Сюй, злясь на то, что потерял палец. Он не знал, кто такой Ли Муян, но это было неважно. Этот человек мешал ему получить три божественных артефакта.

Он совсем не верил в эти заявления, но взгляд Автарха Цяня все еще был прикован к Ли Муяну. Он был настолько ошеломлен, что даже не помог своему прикованному к жизни зверю, когда Ли Вуди и Первобытный Кровавый Кунпенг набросились на него. "Невозможно! Невозможно!"

Тогда он лично убил Ли Муяна и запечатал его в ледяной пещере на четыре десятилетия. Совсем недавно он лично превратил его труп в пепел. Как он мог остаться в живых?

Тяньмин, однако, знал, что Ли Муян был жив все это время, но как оказалось, что это был Му Ян? "Ты действительно реинкарнация моего отца?"

"Правильнее было бы сказать, что ты сын моего нынешнего воплощения. Я объясню тебе это, когда мы вернемся, Тяньмин", - сказал Ли Муян и повернулся к Сюаньюань Сю. "Как ты смеешь пытаться убить моего сына? Теперь, когда я здесь, ты как мертвый".

"Глупости! Кто бы ты ни был, после смерти ты станешь никем!" огрызнулся Сюаньюань Сюй.

С громким гулом Ли Муян оттолкнул Тяньмина на целый километр. Он больше ничего ему не сказал и начал сражаться с Сюаньюань Сю с обычным оружием, которое имело всего десять святых небесных узоров. Его привязанный к жизни зверь был тем же самым Чернильным Цилинем, что и тогда. Несмотря на то, что теперь у него было около сорока звезд, он все равно не мог сравниться с Инфернальным Виледраконом. Тем не менее, он и его цилинь смогли удержать свои позиции против Сюаньюань Сю. Казалось, что они сражаются на равных.

Не говоря уже о том, что он все это время использовал только "Гибель Человека-Земли-Неба", но в каждом его ударе чувствовался намек на супраментальность. Его способности почти сравнялись со способностями Ли Вуди, который был эмпирейским святым первого уровня, но его оружие и класс связанного жизнью зверя уступали. Но даже тогда его удары мечом были настолько арканными и неземными, что даже Сюаньюань Сюй не мог понять их. С помощью простейшего искусства владения мечом он смог высвободить намерение меча на уровне мастеров. Даже атаки его связанного жизнью зверя были куда более сложными и техничными, чем у дракона. Казалось, он использовал все свои способности без остатка.

"Дядя Ян - мой отец?!" Тяньмин наконец-то принял этот факт, пока они сражались. "Значит, мама была серьезна, когда сказала, что я должен буду называть его папой, когда мы встретимся в следующий раз?"

Он вспомнил, как впервые встретил Му Яна. Тогда он и представить себе не мог, что это тот человек, который бросил Вэй Цзина на двадцать с лишним лет.

"Этого не может быть. Он мамин друг детства. Если тот человек в Истон Домен был им, почему он бросил маму на два десятилетия?"

Его мысли были в беспорядке, но все, что он мог сделать, это ждать, пока все пройдет, пока он получит объяснение.

"Надеюсь, он сможет справиться с Сюаньюань Сю". Только тогда у Тяньмина будет шанс выжить. "Хорошо, давайте не будем об этом думать. Крестный отец ранен, и у нас осталось не так много времени".

Поскольку его биологический отец пришел, чтобы защитить его, он использовал этот шанс, чтобы броситься на автарха и Ли Вуди. "С автархом Цянем гораздо легче справиться, чем с Сюаньюань Сю, а крестный отец ранен, поэтому ему нужна помощь".

Но когда Тяньмин пришел на помощь, было уже поздно. Грудь Ли Вуди была пробита насквозь. Было страшно, что ему удалось продержаться до сих пор. К счастью, Автарх Цянь все еще был ошеломлен открытием. Эта надежда подстегнула Ли Вуди, и он обрушил на него новый шквал атак. "Умри!"

Хотя он не мог убить автарха Цяня из-за его Циклического Зеркала, он мог, по крайней мере, убить автарха-зверя.

Первобытный Кровавый Кунпенг и зверь-анарх были опутаны паутиной взрывающихся способностей. Ли Вуди был весь в крови, как бог смерти, он с силой эмпирейского святого взмахнул саблей Первой Бэйна в сторону груди зверя, куда до этого ударил Мириад Мечей Гибели Тяньмин.

Зверь-анарх закричал, когда его органы были разорваны на части. Глаза на всех его девяти головах в тот же миг потемнели, и он, борясь, упал на землю. Хотя он еще не был мертв, его повреждения были в десять раз хуже, чем у Ли Вуди. Оно уже было на последнем издыхании, и если оно умрет, то у автарха больше не будет будущего потенциала. Это был предел того, чего Ли Вуди смог достичь после ранения Сюаньюань Сю.

"Просто умри за меня, не так ли?" Ли Вуди взмахнул клинком еще несколько раз, впиваясь в плоть автаркического зверя. Оно закричало, страдая от боли, в несколько раз сильнее, чем у Ли Вуди, но не сдавалось. Оно все еще могло сопротивляться и звать к своему хозяину о помощи.

"Ты просишь, чтобы тебя убили!" Хотя автарх Цянь все еще был озабочен Ли Муяном, он не мог не вырваться, чтобы помочь своему зверю. Но когда он обернулся, тот уже был на грани смерти. "Ли Вуди, ты умрешь сегодня!"

С появлением Ли Муяна все перевернулось. Теперь автарх снова оказался в смертельной опасности. Однако паниковать было некогда. Его первоочередной задачей было убить Ли Вуди. Пока Ли Вуди рубил зверя-анарха, он обрушил на его голову Циклическое Зеркало.

Сильное давление, исходящее от зеркала, заставило Ли Вуди извергнуть еще один фонтан крови. Он держался лишь на силе воли и сосредоточил все свои усилия на убийстве автаркического зверя, не пытаясь хоть как-то защититься от удара.

"Умри! Умри! Умри! Будь стерт с лица земли! К черту всю эту чушь с реинкарнацией!" Автарх Цянь плакал кровавыми слезами, когда его ярость закипала.

"Ты боишься..." сказал Ли Вуди с улыбкой, держась за жизнь.

"Чего я боюсь?" "Ты боишься его... Ли Муяна... Хахахахаха..."

"Что за шутки!"

"Ну и что с того, что ты меня убьешь, старый дурак? Пока Тяньмин жив, он навсегда уничтожит клан Девятихвостых, включая те шрамы, которые ваш клан оставил на земле. Как только Сюаньюань Сю умрет, ты будешь следующим. И что с того, что ты нашел мошенника, который тебе поможет? Ты в любом случае погибнешь".

"Заткнись!" Он продолжал бить зеркалом по голове Ли Вуди, нанося Циклическое клеймо на его лоб и заставляя его терять сознание. Только тогда он окончательно потерял сознание. В этот момент он увидел, как Тяньмин напал на автарха сзади.

Жить дальше... Это была его последняя мысль.

Автарх вовремя обернулся, чтобы остановить удар Тяньмина, и отступил на десятки метров. Он даже успел схватить потерявшего сознание Ли Вуди.

"Ну и что, что Ли Муян вернулся? Он умер от моей руки сорок лет назад, и сегодня умрет снова. Вы двое будете сопровождать его!" Он отшвырнул Ли Вуди в грязное болото, где неподалеку находились три миллиона жителей Ричуотер Сити.

"Крестный отец!" Глаза Тяньмина налились кровью. Он смотрел на старика с кипящей яростью. Было очень жаль, что Ли Вуди не мог больше держаться. Он потратил все свои силы, пытаясь убить зверя-анарха. Он был настолько упрям, что сделал бы все, чтобы разозлить автарха, даже если бы это означало его смерть. Теперь зверь-анарх был мертв.

"Я уверен, что душа эмпирейского святого Ли Вуди очень вкусная. Раз уж он посмел прикоснуться к моему скованному жизнью зверю, я использую его душу и остальные три миллиона рыб, чтобы вылечить его!" Автарх Цянь рассмеялся, оттолкнул Первобытного Кровавого Кунпенга своим черным мечом и бросил Циклическое Зеркало в болото.

"Пора варить суп!" Теперь он пытался оттащить своего безжизненного зверя от грани смерти. Пока он боролся с кунпенгом, зверь-атарх медленно вползал в небесный узор.

Тем временем зеркало опустилось в глубины болота, а Ли Вуди парил прямо над ним вместе с тремя миллионами других запаниковавших людей.

"Что собирается делать Его Величество?"

"Он пытается убить нас, чтобы продлить жизнь зверю-авторху!"

"О небеса, нет! Это же три миллиона человек! Его Величество сошел с ума!"

"Выпустите меня! Вааааа!"

Были слышны крики и стенания, все они отчаялись в свои последние минуты.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2988595>